

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 2, 2022

Issue 2, 2022

DOI: 10.24412/2686-9276-2022-00005

К вопросу об изначальном расположении Анх-тауи

Р. А. Орехов

Ведущий научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
radamant67@mail.ru

В статье поднимается одна из ключевых проблем в рамках темы формирования древнеегипетской государственности в начале III тыс. до н. э.: выясняется первоначальное значение топонима Анх-тауи («Жизнь Обоих Земель»), так как именно с ним в историографии связывается становление столицы Египта — Мемфиса. Сопоставляя различные мнения о привязке данного топонима к местности, автор приходит к выводу, что наиболее справедлива с исторической точки зрения позиция тех исследователей, кто связывает Анх-тауи с Вади-Абусиром. Решающими аргументами в этой дискуссии являются геофизические данные, полученные Обществом изучения Египта, а также материалы археологической миссии Университета Васэда (Япония), позволившие локализовать в Вади-Абусире древнейшее святилище богини Бастет. Именно она являлась покровительницей Анх-тауи в эпохи Раннего и Древнего царств.

Ключевые слова: концепция Г. А. Беловой, теория Ф. Боррего-Галлардо, Мемфис, Вади-Абусир, святилище богини Бастет, миссия Университета Васэда, Общество изучения Египта.

Научный семинар ЦЕИ РАН является дискуссионной площадкой, где сотрудники Центра и его гости поднимают в том числе актуальные проблемы археологии Мемфиса. Предлагаемая вниманию читателя статья посвящена одному из таких вопросов, а изложенные в ней тезисы автор планирует обсудить на данном семинаре.

В сборнике «Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и Средневековье — 2» (2017), посвященном памяти Т. Н. Савельевой, вышла статья Г. А. Беловой «Жизнь Обоих Земель», в которой автор затрагивает актуальную тему истории мемфисского региона — выясняет природу топонима Анх-тауи (*ʿnh-tjwj*)¹. Это словосочетание принято переводить как «Жизнь Обоих Земель»². Главный вывод, сделанный исследо-

¹ Белова 2017.

² Hannig 2003: 1549.

вателем, состоит в том, что «Анх-тауи — это топоним широкого значения, который служил названием территорий, находившихся под властью 'Птаха, южнее его стены', — некрополя и столицы объединенного государства, в течение долгого времени, оставаясь их единственным общим названием»³.

В том же году появились еще две статьи со схожей тематикой. Автор первой — британский археолог К. Ридер, возглавляющий проект по топографическому исследованию древнейших памятников Саккары⁴. Вторая написана испанским египтологом Ф. Боррего-Галлардо⁵. И в той и в другой работе поднимается проблема изначальной локализации Анх-тауи.

Несомненной заслугой К. Ридера следует признать то, что он четко обозначил в своей работе культовую территорию, с которой начиналось строительство Мемфиса. Ее ядром являлся Вади-Абусир. Она тянулась вдоль его главной оси, от гигантской ограды Гиср-эль-Мудир (существовала в конце II — начале III дин.) на юге до озера Абусир на севере. С северо-запада и юго-востока ее ограничивали расположенные на возвышенностях археологический комплекс «Холм Хемуаса» (бытовал с конца II — начала III дин. до Нового царства и птолемеевского времени) и раннединастический некрополь Саккары с пирамидными комплексами царей Джосера и Сехемхета (рис. 1).

К. Ридер полагает, что первые царские захоронения появились в Саккаре только в начале эпохи правления второй династии, когда царь Хетепсехемуи (приблизительно 2890 г. до н. э.) обустроил здесь свою гробницу вместо древнего некрополя в верхнеегипетском Абидосе. И хотя причины этого шага до конца не понятны, ученый допускает, что сам Хетепсехемуи мог быть основателем новой культовой территории. При этом его строители и архитекторы стремились воспроизвести более древний ландшафт абидосского некрополя. Если это так, то последующий выбор Джосером, которому приписывается основание Мемфиса и новой Мемфисской династии, Саккары для собственного захоронения был не случаен⁶.

Подробно проанализировав топонимику, данные геоморфологии, полученные Обществом изучения Египта в рамках междисциплинарного научно-исследовательского проекта *Survey of Memphis* (сокр. *SoM*), а также опираясь в том числе на данные исследований К. Ридера, Ф. Боррего-Галлардо доказал, что топоним Анх-тауи изначально служил для обозначения Вади-Абусира⁷. В связи с этим представляется интересным сопоставить перечисленные выше концепции и высказать собственную точку зрения на проблему изначальной локализации Анх-тауи. Этому и будет посвящена данная статья.

Итак, Г. А. Белова отталкивается в своих построениях от допущения, что Птах «южнее его Стены, господин Анх-тауи» (в паре с Сехмет) являлся «государственным богом объединенного Египта и покровителем фараона во всех его деяниях». Он помогал фараону справиться с врагами, поддерживал установленный миропорядок, выступал кормильцем народа (так как ему принадлежали зернохранилища страны), он же владел некрополем⁸.

³ Белова 2017: 21–22.

⁴ Reader 2017.

⁵ Borrego Gallardo 2017–2018.

⁶ Reader 2017: 85.

⁷ Borrego Gallardo 2017–2018.

⁸ Белова 2017: 19–20.

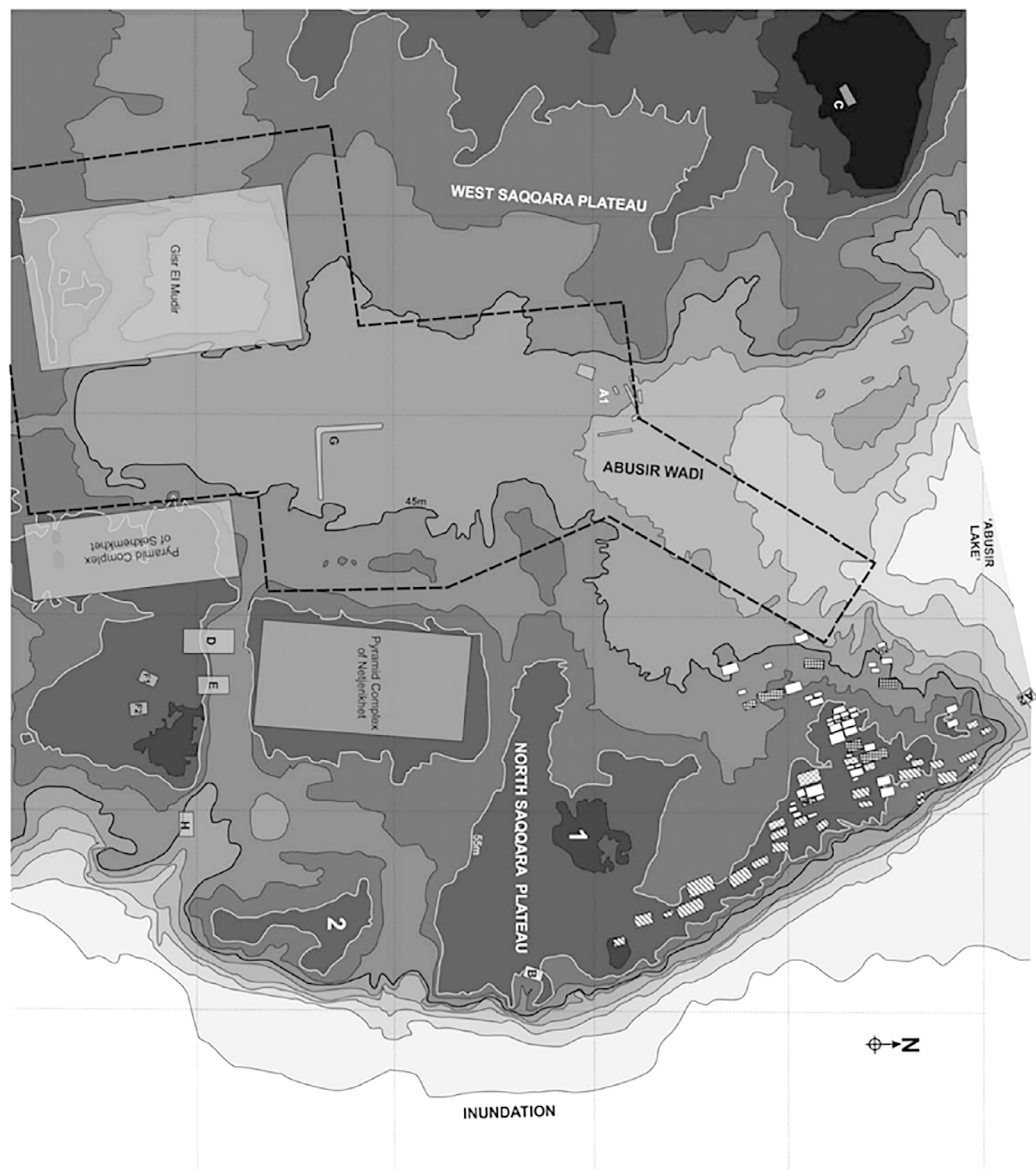

Рис. 1. Карта раннего культового пространства Мемфиса (Reader 2017: fig. 1)

Проблема заключается в том, что эти представления о Птахе относятся в основном ко времени Нового царства, когда он действительно считался богом-покровителем объединенного государства и главным божеством Мемфиса. Данное положение я подробно разобрал в двух более ранних исследованиях⁹. Суть моих аргументов сводилась к следующему.

В первой работе я показал, что доминирование в царской идеологии эпохи Древнего царства культа солнечного бога Ра и представлений, характерных для гелиопольской космологии в целом, заставляет усомниться в том, что роль Птаха (равно как и Сехмет) в столичной резиденции была на тот момент преобладающей. Достаточно сказать, что в надписях на царских памятниках эти божества практически не упоминаются. Имя Птаха встречается только дважды. В тексте, вырезанном на Палермском камне, он выступает как получатель незначительных земельных пожалований от царя¹⁰. В двух случаях в документах фигурирует его храм¹¹. Сехмет как самостоятельное божество один раз упоминается в «Текстах пирамид»¹². Очевидно, что роль этих божеств в государственной идеологии того времени была незначительна. Вместе с тем Птах был необычайно популярен среди чиновников и мастеров, покровителем которых он являлся¹³.

Во второй работе, проанализировав египетские источники и данные, полученные в ходе реализации проекта *SoM*, я пришел к выводу, что в эпоху Древнего царства храм Птаха представлял собой небольшую часовню, так как располагался на территории затоплявшейся поймы. Однако во времена Нового царства, когда русло Нила сместилось в восточном направлении, значительная часть угодий храма стала сушей и ядром будущего города Мемфис. На этой территории в эпоху Рамессидов (XIX–XX дин.) был воздвигнут новый монументальный храм Птаха-Татенена, который располагал колоссальными земельными владениями. Одновременно с этим расширилось и поселение Мемфис. В конечном счете всё это закрепило владычество Птаха над вновь обретенными территориями. Подчеркну, что решающую роль в возвышении культа Птаха-Татенена сыграло значительное пространство посевных площадей, закрепленных за его жречеством. Именно этот фактор обусловил обретение Птахом статуса государственного божества. Однако из этого вовсе не следует, что данные территории совокупно именовались Анх-тауи и что Птах изначально являлся их покровителем. Разберемся во всем по порядку.

Ф. Боррего-Галлардо совершенно справедливо отметил, что в самых ранних свидетельствах об Анх-тауи фигурирует не Птах, а исключительно Бастет и Уаджит — богини в облике львиц, которые находятся в близких отношениях с богом Ра, проявляя себя в качестве солнечного ока. В более поздние периоды египетской истории к этим богиням «присоединились» другие богини-львицы — Сехмет, Шесемтет и, возможно, Семат. Важно то, что изначально ассоциировавшиеся с Анх-тауи божества не были связаны с миром мертвых, а скорее имели женскую, солнечную природу¹⁴.

⁹ Орехов 2020; 2021.

¹⁰ Орехов 2021: 47–48.

¹¹ Urk. I: 249, 6; Posener-Kriéger et al. 2006: 264–266, 352–353, 382, pl. 47a–48a.

¹² Pyr. 2206c. См. подробнее: Leitz, 2002 (VI): 557–558.

¹³ Begelsbacher-Fischer 1981: 126, 147–150.

¹⁴ Borrego Gallardo 2017–2018: § 28.

Связь топонима с некрополем обнаружила себя только в эпоху Среднего царства. Именно в этот период «владыками Анх-тауи» помимо богинь Бастет, Сехмет, Юнит, Шесемтет и Семат начали именоваться божества мужского пола, причастные к заупокойному культу, — Осирис, Птах-Осирис, Птах-Сокар и Птах-Сокар-Осирис¹⁵. Отсюда можно сделать вывод: топоним Анх-тауи изначально не был связан с культом Птаха, он не имел отношения к некрополю, а соотносился исключительно с солнечным культом, что полностью соответствовало идеологическим тенденциям того времени. Последнее положение подтвердилось в ходе раскопок Университета Васэда (Япония).

Так, в 2001 г. в центре юго-восточного склона известнякового обнажения в северной части Вади-Абусира командой Университета Васэда была обнаружена высеченная в скале камера. Как установили археологи, она никогда не использовалась для погребения. При ее расчистке было найдено несколько глиняных, терракотовых и деревянных статуй с именами царей Хуфу (IV дин.) и Пепи I (VI дин.). Большинство статуй изображают богиню-львицу (рис. 2–3).

Чуть позже, в 2002 г., японскими археологами было расчищено само святилище — многослойная каменная структура, выполненная в технике, характерной для ступенчатых пирамид III династии (рис. 4). Сразу за ним в склоне холма расположен подземный зал, высеченный в то же время. В эпоху Среднего царства он был расширен. В подземной камере обнаружены votivные предметы, во многом напоминающие те, которые были найдены в тайниках храмов в Иераконполе, Абидосе, на Элефантине, в Телль-Ибрагим-Аваде и Телль-эль-Фархе¹⁶. Преимущественно это статуэтки ибисов, павианов, соколов, людей. При этом все предметы были найдены в более позднем культурном слое Среднего царства. Японские ученые предположили, что данное место являлось культовым центром в раннединастическое время и в эпоху Древнего царства. Позже, в период Среднего царства, там снова стали проводиться религиозные обряды¹⁷. Очевидно, что культовый центр сохранял свое значение и в более позднее время. Об этом определенно свидетельствуют наличие имен царей XVIII династии на памятниках, а также существование святилища принца Хемуаса (XIX дин.), по имени которого и был назван весь археологический комплекс.

Несмотря на то что надписи на статуях не позволяют идентифицировать богиню-львицу, Ф. Боррего-Галлардо установил, что перед нами изображение именно Бастет¹⁸. Она являлась древнейшим божеством-покровителем данного района, а соответственно, всего региона Анх-тауи¹⁹. Если принять во внимание, что первые изображения Бастет происходят из некрополей Саккары и Абусира (например, из пирамидных комплексов Сахура и Ниусерра)²⁰, логично предположить их связь с данным святилищем. В северной части Вади-Абусира, рядом с некрополем, впоследствии были воздвигнуты знаменитые солнечные храмы V династии, что еще раз подтверждает солярный характер культа Бастет. В этом смысле теория Ф. Боррего-Галлардо представляется более убедительной. Возникает закономерный вопрос: почему бог Птах также стал ассоциироваться с районом Анх-тауи?

¹⁵ Borrego Gallardo 2017–2018: § 30–33.

¹⁶ Yoshimura et al. 2005: 369–374. См. также Белова, Шеркова 2002.

¹⁷ Yoshimura et al. 2005: 399–401.

¹⁸ Borrego Gallardo 2011.

¹⁹ Borrego Gallardo 2017–2018: § 27; 39–46.

²⁰ Hannig 2003: 1549, 1590.

Рис. 2. Бастет в образе сфинкса с посвятельной надписью царя Хуфу (Yoshimura et al. 2005: Taf. 55 c–d)

Рис. 3. Статуи Бастет, выступающей в качестве матери царя, с посвятельной надписью Пепи I (по Yoshimura 2008: fig. 19–20)

Рис. 4. Древнее святилище Бастет в Вадии-Абусире (Yoshimura et al. 2005: Taf. 51 a)

Испанский исследователь предлагает несколько возможных объяснений²¹. Во-первых, влияние Птаха в Мемфисе могло распространиться на более обширную территорию, которая включала в себя в том числе район Анх-тауи. Во-вторых, могло измениться место нахождения Анх-тауи. Вероятно, топоним стал относиться к местности, расположенной ближе к Мемфису, где находился главный центр почитания Птаха. В-третьих, мог быть основан новый культ Птаха, который стал отправляться в Анх-тауи. Ученый не отдает предпочтения ни одной из версий и рассматривает их как равнозначные. Для того чтобы оценить их и предложить собственное видение данного вопроса, необходимо вернуться к рассмотрению культа Бастет.

Согласно ранним источникам центр почитания богини находился не в традиционном Бубастисе, а в Хабесе (*H3bs*). При этом надпись рядом с изображением Бастет в храме Сахура уточняет, что этот город находился в Анх-тауи²². Местоположение Хабеса представляется большой загадкой для исследователей. Любопытно следующее. Упоминания о городе исчезли из письменных источников по окончании правления V династии²³. В связи с этим мною ранее было высказано предположение, что уже в Древнем царстве этот культовый центр был поглощен разраставшимися припирамидными городами в районе современной Саккары²⁴. Данная гипотеза по-прежнему сохраняет актуальность, однако ее можно существенно дополнить с учетом новых открытий, сделанных сотрудниками Университета Васэда. Находки японских археологов позволяют локализовать святилище Бастет в северной части Вади-Абусира (см. выше), следовательно, город Хабес также мог располагаться в этом районе. По какой же причине он перестал упоминаться в письменных источниках?

Геофизические исследования, проведенные в рамках проекта *SoM*, показали, что изначально местность, в которой располагались озеро Абусир и одноименное вади, являлась продолжением долины Нила. Земля здесь была плодородной, богато покрытой растительностью²⁵. Вероятно, это обуславливалось тем фактом, что апекс дельты Нила на тот исторический момент находился южнее, в районе Митрахины, Северной Саккары и Абусира²⁶. Однако уже в период позднего Древнего царства произошли серьезные экологические сдвиги и апекс дельты сместился на север. Как следствие, некрополи Северной Саккары и Абусира оказались частично засыпаны песком из Западной пустыни²⁷.

Если в более благоприятные периоды озеро Абусир пересыхало только на несколько месяцев в году, то во второй половине Древнего царства оно начало мелеть²⁸. М. Барта полагает, что это стало ощущаться со второй половины V династии²⁹. Опустынивание значительной части Вади-Абусира могло привести к упадку расположенных там поселений, в том числе Хабеса, центра культа Бастет. При этом, поскольку рукав Нила, тянувшийся сюда от главного русла реки, обмелел, само святилище тоже

²¹ Borrego Gallardo 2017–2018: § 30.

²² Borchardt 1913: Bl. 35.

²³ Hoenes 1976: 169–170. Единственное исключение — «Гимны диадемам» (Египан 1911: 1.5, 1). Однако этот текст достаточно древний, хотя и был записан в эпоху Среднего царства.

²⁴ Орехов 2020: 50.

²⁵ Bunbury et. al. 2017: 80.

²⁶ Bunbury et. al. 2017: 73–75.

²⁷ Giddy, Jeffreys 1992: 7. См. также Alexanian et al. 2012: 132.

²⁸ Barta 2013.

²⁹ Barta 2013: 75.

прекратило существование. Таковы мои выводы. Схожим образом на данную проблему смотрит Ф. Боррего-Галлардо, но при этом вносит в ее решение ряд существенных моментов.

Следуя за выводами участников проекта *SoM*, ученый отмечает, что процесс опустынивания Вади-Абусира шел параллельно с миграцией русла Нила в восточном направлении. Это стало особенно заметно в эпоху Нового царства. Так, к западу от Мемфиса, где ранее проходило ложе реки, в то время уже находился канал Бахр-Либейни, а сам магистральный рукав располагался к востоку от города³⁰. Отсюда испанский ученый делает интересный вывод: смещение русла привело к образованию места, известного из биографической надписи Аменхотепа-Хуи (XVIII дин.) как «окраина Анх-тауи» (*jdb n(j) ḥnh-t3wj*), расположенного в «затопленной земле к западу от Хуткаптаха» (*bḥ [n(j)] jmntt-Ḥwt-K3-Pth*)³¹. Этот факт, по мнению исследователя, мог привести к изменению местоположения Анх-тауи.

Миграция Нила на восток могла спровоцировать еще большую засухливость в данном районе, а это, в свою очередь, к прекращению отправления культа в святилище Бастет и переносу центра почитания богини на восток, в Северную Саккару. Именно перенос культового центра Бастет в область знаменитого гипогея саккарского Бубастейона, по мысли ученого, способен объяснить тот факт, что эта местность со времен Нового царства также была известна как Анх-тауи³². Таким образом, Ф. Боррего-Галлардо склоняется к версии, что территория Анх-тауи сместилась в восточном направлении и соприкоснулась с культовыми владениями Птаха. Но как в таком случае объяснить то, что Птах был известен как «господин Анх-тауи» еще со времени Среднего царства?

Отвечая на этот вопрос, я соглашусь с концепцией испанского исследователя в целом, но позволю себе некоторые уточнения. Процесс радикального изменения климата закончился к началу Среднего царства. Это подтверждают данные, полученные японскими исследователями, так как возобновление функционирования святилища Бастет произошло в середине Среднего царства (см. выше). Именно тогда возобновились наводнения, причем имевшие беспрецедентные масштабы³³. Как следствие, возродился экономический и культовый потенциал Вади-Абусира. В эпоху Нового царства опять произошел заметный спад активности реки, а затем имела место некоторая стабилизация. Однако эти процессы не сказывались на функционировании святилища, его роль в чем-то даже возросла, о чем свидетельствует деятельность принца Хемуаса (XIX дин.)³⁴. Примечательно, что если построенное им святилище расположено над храмом Бастет, то он сам погребен на противоположной стороне Вади-Абусира, в Серапеуме.

Удивительным образом упомянутые геоморфологические процессы находят подтверждение в письменных памятниках, а именно в написании детерминативов. Так, Ф. Боррего-Галлардо отмечает, что детерминативы позволяют взглянуть на различные аспекты мышления древних египтян, а их изучение — понять те средства, с помощью которых последние выражали свое отношение к миру и опыт взаимодействия с ним³⁵.

³⁰ Bunbury et al. 2017: 78, 83–84, 91, fig. 5 F.

³¹ Borrego Gallardo 2017–2018: § 18.

³² Borrego Gallardo 2017–2018: § 65.

³³ Macklin et al. 2015: 119.

³⁴ Yoshimura 2008: 14–15.

³⁵ Borrego Gallardo 2017–2018: § 21.

Он обращает, в частности, внимание на тот факт, что в эпоху Древнего царства любые определители или фонетические дополнения к словосочетанию «Анх-тауи» отсутствовали, обе группы знаков выписывались как логограммы. Но в Новом царстве в написании топонима начали присутствовать детерминативы, связанные с пустыней и нагорьями³⁶. Именно тогда значительно увеличилось и число свидетельств о расположенных в данном месте захоронениях частных лиц³⁷.

При этом если в Древнем царстве носителями титула «владычица Анх-тауи (*nbt-ḥtj-t3wj*)» являлись только солнечные богини, не связанные с заупокойным культом, — Бастет и Уаджит, то в эпоху Среднего царства «владыками Анх-тауи» постепенно стали не только Птах и Осирис, но и их многочисленные производные — Птах-Осирис, Осирис-Сокар, Птах-Сокар-Осирис и т. д. Возможно, это свидетельствует именно о том, что в Вади-Абусире снова стали отправлять заупокойные культы. В эпоху Нового царства эту группу пополнили Анубис, Хентиментиу, Иментет и Хатхор. Сам же Осирис получил уникальный титул «царь Анх-тауи (*nswt-ḥtj-t3wj*)»³⁸.

Таким образом, за счет того что изначально апекс дельты находился на той же широте, что и Вади-Абусир, в данном районе сложились идеальные климатические и экологические условия, способствующие активной социальной и экономической деятельности. Во многом благодаря этому данное место также стало самым ранним культовым центром Мемфиса с храмом в честь богини Бастет и получило свое первоначальное название «Жизнь (Узел) Обеих Земель»³⁹. Однако имевшая затем место деградация растительного покрова и водного пространства вади во второй половине V династии и его последующее опустынивание в Среднем и Новом царствах привели к тому, что оно было использовано для расширения некрополя. Следовательно, росло и число почитавшихся здесь божеств, связанных с заупокойным культом. Обратим внимание, что Птах не был исключением, так как являлся богом-покровителем мастеров, труд которых наиболее востребован именно на некрополе. Только со временем его роль возросла до масштабов бога-создателя — Птаха-Татенена⁴⁰, но это произошло не ранее Нового царства.

Библиография

Белова, Шеркова 2002	Белова Г. А., Шеркова Т. А., Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в Дельте Нила (Москва, 2002).
Белова 2017	Белова Г. А., «Жизнь Обеих Земель» // Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и Средневековье — 2 / Белова Г. А., Иванов С. В., Толмачева Е. Г. (Москва, 2017): 9–24.
Орехов 2020	Орехов Р. А., Роль царя Пепи I в становлении будущей столицы египетского государства — Мемфиса // Вестник Института востоковедения РАН 3 (2020): 40–56.

³⁶ Borrego Gallardo 2017–2018: § 24–25.

³⁷ Borrego Gallardo 2017–2018: § 8, 16, 19.

³⁸ Borrego Gallardo 2017–2018: § 33.

³⁹ Borrego Gallardo 2017–2018: § 61.

⁴⁰ Птах-Татенен — единственная ипостась бога Птаха, не связанная с заупокойным культом. Это государственное божество, в честь которого на территории исторического Мемфиса в эпоху Рамессидов (XIX–XX дин.) был воздвигнут монументальный

храм. Наличие формы данного божества *Pth-t3-inn m ḥtj-t3wj* может свидетельствовать, с одной стороны, о том, что часть экономического потенциала Вади-Абусира была задействована в Новом царстве, с другой — что Птах-Татенен действительно брал под покровительство и район Анх-тауи (Borrego Gallardo 2017–2018: § 33). Но, повторяюсь, это реалии именно Нового царства.

- Орехов 2021** Орехов Р. А., «Место, где слушаются молитвы»: к альтернативному прочтению эпитафии бога Птаха // Вестник Института востоковедения РАН 1 (2021): 40–55.
- Alexanian et al. 2012** Alexanian N., Bebermeier W., Blaschta D., Ramisch A., The pyramid complexes and ancient landscape of Dahshur/Egypt // *eTopoi. Journal for ancient studies* 3 (2012): 131–133.
- Barta 2013** Barta M., In mud forgotten: Old Kingdom palaeoecological evidence from Abusir // *Studia quaternaria* 30/2 (2013): 75–82.
- Begelsbacher-Fischer 1981** Begelsbacher-Fischer B. L., Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches. Im Spiegel der Privatgräber der IV. und V. Dynastie (Göttingen, 1981).
- Borchardt 1913** Borchardt L., Das Grabdenkmal des Königs Sahure. Bd. I. Die Wandbilder (Leipzig, 1913).
- Borrego Gallardo 2011** Borrego Gallardo F., Bastet en el discurso teológico de la realeza de la dinastía IV // E. Sánchez- Moreno, G. Mora Rodríguez (ed.), Política, cultura e imagen en el mundo antiguo (Madrid, 2011): 7–26.
- Borrego Gallardo 2017–2018** Borrego Gallardo F. Ankhawwy: notes on its nature and location between the Old and New Kingdoms // *Isimu: Revista sobre Oriente Próximo y Egipto en la antigüedad* 20–21 (2017–2018): 479–532.
- Bunbury et al. 2017** Bunbury J., Tavares A., Pennington B., Gonçalves P., Development of the Memphite floodplain. Landscape and settlement symbiosis in the Egyptian capital zone // H. Willemss, J.-M. Dahms (ed.), The Nile. Natural and cultural landscape in Egypt (Leuven, 2017): 71–96.
- Erman 1911** Erman A., Hymnen an das Diadem der Pharaonen: aus einem Papyrus der Sammlung Golenischeff (Berlin, 1911).
- Hannig 2003** Hannig R., Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit (Kulturgeschichte der Antiken Welt. Band 98; Mainz am Rhein, 2003).
- Giddy, Jeffreys 1992** Giddy L., Jeffreys D. G., Memphis, 1991 // *Journal of Egyptian archaeology* 78 (1992): 1–11.
- Hoenes 1976** Hoenes S. E., Untersuchungen zu Wesen und Kult der Göttin Sachmet (Bonn, 1976).
- Leitz 2002** Leitz Ch., Lexikon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen (Orientalia lovaniensia analecta 112. Bd. 1–8; Leuven — Paris — Dudley, 2002).
- Macklin et al. 2015** Macklin M. G., Toonen W. H. J., Woodward J. C. et al., A new model of river dynamics, hydroclimatic change and human settlement in the Nile Valley derived from meta-analysis of the Holocene fluvial archive // *Quaternary Science Reviews* 130 (2015): 109–123.
- Posener-Kriéger et al. 2007** Posener-Kriéger P., Verner M., Vymazalová H., Abusir X. The pyramid complex of Raneferef. The papyrus archive (Prague, 2007).
- Pyr.** Sethe K., Die altägyptischen Pyramidentexte. Nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums. Bd. I–III (Hildesheim — Zürich — New York, 1987).
- Reader 2017** Reader C., An early dynastic ritual landscape at North Saqqara: an inheritance from Abydos? // *Journal of Egyptian archaeology* 103/1 (2017): 71–87.
- Urk. I** Sethe K., Urkunden des Alten Reiches. Erster Band (Leipzig, 1933).
- Yoshimura et al. 2005** Yoshimura S., Kawai N., Kashiwagi H., A sacred hillside at Northwest Saqqara: a preliminary report on the excavations 2001–2003 // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Abteilung Kairo* 61 (2005): 361–402.
- Yoshimura 2008** Yoshimura S., Excavating in Egypt for 40 years Waseda University expedition 1966–2006. A special exhibition in the Egyptian Museum, Cairo (Cairo, 2008).

Some considerations on localization of Ankh-tawy

R. A. Orekhov

The article raises one of key issues within a major theme of formation of Ancient Egyptian state at the beginning of the 3rd millennium BC: an original meaning of the toponym Ankhtawy (“Life of Both Lands”) is attempted to be clarified, since history of a capital of Egypt, Memphis, is associated with it in historiography. Comparing different opinions about the nature of this toponym, the author comes to conclusion that a position of those researchers who connect Ankhtawy with Wadi Abusir is the fairest from a historical point of view. Decisive arguments in this discussion are the geophysical data obtained by the Egypt Exploration Society as well as materials of an archaeological mission of the Waseda University (Japan), which made it possible to localize an ancient sanctuary of the goddess Bastet in Wadi Abusir. Bastet was the patroness of Ankh-tawy in the Early and Old Kingdoms.

Keywords: theory of G. A. Belova, theory of F. Borrego-Gallardo, Memphis, Wadi Abusir, sanctuary of the goddess Bastet, archaeological mission of the Waseda University (Japan), Egypt Exploration Society.

Ссылка для цитирования / reference:

Орехов Р. А. К вопросу об изначальном расположении Анх-тауи // Египет и сопредельные страны 2 (2022): 11–22. DOI: 10.24412/2686-9276-2022-00005.

Orekhov R. A. Some considerations on localization of Ankh-tawy [in Russian] // Egypt and neighbouring countries 2 (2022): 11–22. DOI: 10.24412/2686-9276-2022-00005.